

Линь Я оказалась не совсем бессердечной, наняв людей, чтобы они каждый день вовремя приносили мне еду, дабы я не умер с голоду в больнице. Однако мне было невероятно скучно. Глаза были травмированы, и я не мог долго смотреть на что-либо, не говоря уже о телевизоре или телефоне, даже читать документы было нельзя. Медсестры требовали, чтобы я весь день лежал в постели и отдыхал. Глаз у меня был замотан, из-за чего я терял равновесие: едва я встал с кровати, чтобы выйти на прогулку, как сразу же упал у самого края.

Я спал, просыпался, потом снова засыпал и, кроме еды, всё время лежал, уставившись в потолок, и даже начал немного ненавидеть Линь Я за её щедрость, которая позволила мне жить в отдельной палате, где не было никого, с кем можно было бы поговорить.

Хотелось, чтобы кто-нибудь пришёл... кто угодно, чтобы просто поговорить, о чём угодно.

Я настолько отчаянно жаждал общения, что даже медсестру, приходившую менять повязки, я удерживал для разговора, лишь бы не сойти с ума от тишины в этой комнате. Но этого было недостаточно. Каждую ночь, когда вокруг царила тишина, множество мелких звуков доносилось до моих ушей, и лишь слабый свет луны проникал в тёмную комнату. Сначала меня охватывал страх от блуждающих мыслей, потом страх притуплялся, и меня поглощала бесконечная одиночество.

Когда я бодрствовал один, то невольно начинал плакать, используя лишь один глаз, и слезы высыхали, чтобы снова быть увлажнёнными новыми. В конце концов я научился сосуществовать с одиночеством, и теперь даже испытывал странное чувство удовлетворения — Сюй Цзюньянь уже был забыт миром однажды, так что ещё один раз не имел значения.

К тому же я крепко держался за многое и больше не боялся быть брошенным кем-либо. В любой момент я мог легко найти кого-то, кто составил бы мне компанию.

Я позвонил Андрею, и он быстро приехал. Я даже не знал, в какой палате нахожусь, но, к счастью, его китайский значительно улучшился, и он смог добраться до меня, расспрашивая дорогу. Я чуть не нажал кнопку вызова медсестры, чтобы попросить помощи. Когда Андрей вошёл, он включил свет в палате, и яркий свет заставил меня почувствовать себя спокойнее. Я также заметил, что он был одет лишь в тонкое пальто, а щёки покраснели от холода.

В палате было тепло, и я взял его холодную руку той, на которой не было капельницы:

— Почему ты так легко оделся? На улице же холодно.

Он пристально посмотрел на меня и, словно капризничая, обнял мою руку:

— Брат, я за тебя переживал.

— Переживал, поэтому не успел одеться? — Моё сердце смягчилось, и, если бы он не держал мою руку, я бы непременно погладил его мягкие золотистые волосы. — Всё в порядке, у меня просто простуда, закончу с капельницей, и всё будет хорошо.

— Когда ты вернёшься? — Он поднял на меня глаза, и его голубые глаза были чистыми и ясными. — Мне одной страшно.

«А когда ты играешь в кровавые боевые игры, тебе не страшно?» — я не был настолько глуп, чтобы сказать это вслух, но подумал об этом. Я мягко ответил:

— Если тебе страшно, я попрошу Юйчэна забрать тебя в Главный дом на несколько дней.

Он не выразил эмоций, но его жалобные глаза выдавали его мысли. Вспомнив, что он из-за беспокойства обо мне даже не успел накинуть пальто, я смягчился и тихо добавил:

— Через несколько дней я вернусь, хорошо?

Его глаза мгновенно загорелись, и он поцеловал меня в щёку:

— Сколько именно дней?

Этот парень стал хитрее. Я хотел просто отмахнуться, но, столкнувшись с его вопросом, вынужден был назвать примерное число:

— Ну, полмесяца... через полмесяца точно смогу.

Андрей решительно кивнул:

— Хорошо, пятнадцать дней.

Я знал, что Ян Чэнь сегодня вечером придёт ко мне в больницу, поэтому не хотел, чтобы Андрей задерживался, опасаясь, что они устроят драку. Я с трудом уговорил его несколькими поцелуями уйти, и перед тем, как он ушёл, я остановил его:

— Надень пальто со стула, не простудись. Сейчас с простудой и температурой шутить нельзя, не доводи до того, чтобы оказаться в больнице, как я.

Пальто на стуле принадлежало Ян Чэню, он ушёл в спешке и забыл его. Андрей нахмурился:

— Это твоё?

Я неопределённо кивнул. В любом случае, когда Ян Чэнь вернётся, он узнает, что Андрей был здесь, и одолжить его пальто на время не было проблемой. Я поторопил его:

— На улице холодно, надень и иди.

Андрей взял пальто, посмотрел на него, и на его красивом лице появилось выражение отвращения:

— Это того человека, я не надену.

— Ну что ты за упрямый ребёнок? — Я вздохнул. — Ладно, тогда включи в машине обогрев, не задерживайся на улице.

Вскоре после ухода Андрея вернулся Ян Чэнь. Первое, что он сказал, войдя в палату:

— Сюй Цзюньян, ты правда не можешь прожить без мужчин ни минуты.

Я спокойно играл на телефоне, лёжа в постели, и, услышав это, посмотрел на него:

— Я заболел, мой брат пришёл навестить, есть проблема? И к тому же ты сам сказал, что больше не будешь упоминать это, не будь собакой, не нарушай своё слово.

Ян Чэнь стоял у двери, и его лицо выражало гнев. Хотя внешне я держался нагло, я всё же осторожно наблюдал за ним, чтобы он, разозлившись, не кинул в меня что-нибудь. Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и сел на край моей кровати:

— Ладно, не буду упоминать. Чувствуешь себя лучше?

В его голосе всё ещё звучало раздражение, но я знал, когда нужно остановиться, и, положив телефон, смягчил тон:

— Гораздо лучше. Хочу домой, не люблю запах дезинфекции в больнице.

— Сейчас спрошу у медсестры, можно ли уйти. — Он быстро успокоился, как капризный ребёнок. — В следующий раз не ходи с Линь Я, с этой женщиной ничего хорошего не выйдет. Я познакомлю тебя с новыми друзьями.

Эти слова вызвали у меня неприятное чувство, но, учитывая, что я уже разозлил его один раз, пришлось сдержаться:

— А что не так с Линь Я?

На самом деле я хотел сказать: «А ты кто такой, чтобы решать, с кем мне дружить?» Но это можно было только подумать, иначе Ян Чэнь бы взорвался. Он посмотрел на меня и, к моему удивлению, спокойно объяснил:

— Она дочь из «Яюй», некоторые вещи ей по плечу, но тебе нет. Не дай ей использовать тебя в своих целях.

Я подумал, что Линь Я не такая, но, раз Ян Чэнь так считает, наверное, у него были причины, поэтому я промолчал. Он, увидев мою реакцию, сердито добавил:

— Вижу, мои слова пропали впустую. Ты, может, и не скажешь, но в душе, наверное, уже планируешь поступать по-своему.

Он попал в точку, но я не смутился, а лишь улыбнулся:

— Так ты это знаешь.

Он заскрипел зубами, притворившись, что хочет ударить меня:

— Ты ещё смеёшься, прямо хочется тебя отлупить.

Я нарочно поддразнил его:

— Ну давай, ударь. Я закричу так, что вся больница узнает, что господин Ян Чэнь устроил домашнее насилие.

Он смерил меня взглядом, затем внезапно улыбнулся и, наклонившись, начал щекотать меня. Я тут же сдался:

— Ладно, ладно! Брат, я виноват... Игла! Игла может сместиться!

Спустя два дня я почти выздоровел и сказал Ян Чэню, что хочу выйти прогуляться. Его отца не было в стране, и в преддверии Нового года он был занят, поэтому он, как обычно, предупредил меня и отпустил. Его слова я всегда пропускал мимо ушей, но на этот раз я не пошёл к Сун Чэну, а сразу сел на такси и поехал в тот частный клуб, куда меня однажды привёл Суй Юйчэн, и где я впервые встретил Сун Чэна.

Сейчас в клубе было мало людей, и обслуживающий персонал был очень приветлив:

— У вас есть бронь, господин?

Наверх в этом клубе пускали только знакомых, и я всегда поднимался туда с Сью Юйчэном, обычно не вникая в их круг общения. Теперь я растерялся — я не знал, как забронировать место, и с трудом выдавил:

— Нет...

— Ничего страшного, бар на первом этаже открыт для всех. — Девушка с милой улыбкой сразу дала мне выход. — Хотите, чтобы вас проводили?

— Э-э... На самом деле я ищу вашего владельца. — Я даже не знаю, как смог это произнести, настолько мне было неловко. — Можно с ним встретиться? У меня есть дело.

Девушка не изменила выражения лица:

— Хорошо, а у вас есть бронь?

Бронь! Опять бронь! Я даже не знал, кто владелец этого клуба, просто однажды видел его с Сью Юйчэном, и он, наверное, даже не запомнил такого мелкого человека, как я. Но сейчас я не хотел привлекать семью Сью, поэтому не мог воспользоваться связями Сью Юйчэна, и просто стоял на месте:

— ...Нет.

— Наш владелец очень занят, если у вас нет брони, вряд ли вы сможете его увидеть. — Девушка снова спросила. — Может, всё же пройдёте в бар?

Сегодня явно ничего не получится. Я посмотрел на лифт в конце коридора, обычно я поднимался вверх именно оттуда.

<http://bllate.org/book/16832/1548577>